

УДК 327. 7 (4)

М.Ш. Губайдуллина*, И.Т. Кенеш

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: maragu@mail.ru

**Стратегии интересов Европейского Союза и России
в контексте международных противоречий
(фактор балканского и украинского кризисов)**

Сотрудничество между ЕС и Россией за последние два десятилетия пережило немало взлетов и падений, в настоящее время отношения переживают острый кризис. На двустороннее партнерство влияло множество проблем, возникших после распада СССР. Евросоюз рассчитывал на быстрое построение эффективной демократии и правового государства в России, на создание зоны стабильности. Российские ожидания от взаимодействия с ЕС концентрировались на быстром экономическом подъеме, обретении достойного места в Большой Европе. В статье сделан акцент на воздействие внешних кризисов на отношения между ЕС и РФ, их интересы и стратегические повороты. Балканские страны – традиционные союзники России, после окончания биполярной эпохи стали одним из нестабильных регионов, сыграли свою роль на проявлении противоречий и конфликтности между ЕС и РФ. Современный конфликт в Украине также серьезно влияет на двусторонние политические отношения и на международные отношения. Остается открытым вопрос: смогут ли обе стороны продолжить стратегическое европейско-российское партнерство и справиться с острой напряженностью?

Ключевые слова: ЕС – Россия, геополитика и стратегия интересов, балканский и украинский факторы, безопасность.

M.S. Gubaidullina, I.T. Kenesh

**Strategy of interests of the European
Union and Russia in the context of international conflicts
(Factor Balkan and Ukrainian crisis)**

Cooperation between the EU and Russia for the last two decades endured many take-off and falling, is characterized by an acute crisis now. The bilateral partnership was influenced by a set of the problems which arose after collapse of the USSR. The European Union counted that in Russia in the shortest possible time the effective democracy will be constructed, the law and order is entered, stability will set in. Russia from interaction with the EU expected an economic miracle and finding of a worthy place in Big Europe. In article foreign policy interests and strategy of rapprochement of the EU and the Russian Federation against crisis processes on the Balkans which after the end of a bipolar era remain one of not quite stable European regions are considered, and in the history this region received reputation of «a powder keg of Europe». The modern conflict which arose in Ukraine seriously influences on policy of relationship between the EU and Russia, and in general with other countries. There is open a question which is on the agenda the international relations: whether will be able to continue both countries strategic European-Russian partnership and to cope with sharp intensity in the bilateral relations?

Key words: EU – Russia, geopolitics and strategy interests, Balkan and Ukrainian factors, safety.

М.Ш. Губайдуллина, И.Т. Кенеш
**Халықаралық қайшылықтар контекстіндегі
Еуропалық Одақ пен Ресейдің мүдделер стратегиялары
(Балқан және Украина дағдарыстарының факторы)**

Соңғы екі он жылдықта ЕО пен Ресей қарым-қатынастары шарықтау мен құлдыраудың бірнеше кезеңдерін бастан өткізген болатын. Қазіргі кезде екі жақты қарым-қатынастар өткір шиеленіске түсіп отыр. Екі тарап арасындағы әріптестікке КСРО ыдырауынан кейін пайда болған көптеген мәселелер әсерін тигізіп отырды. Еуропалық Одақ Ресейде тиімді демократия мен құқықтық мемлекеттің және тұрақтылық зонасының жылдам құрылатындығына үміттенген болатын. Ресей болса ЕО-пен өзара әрекеттестіктен қарқынды экономикалық даму мен Үлкен Еуропада өзіне сай орын алатындығын күткен еді. Мақалада ЕО пен РФ қатынастарына сыртқы дағдарыстардың әсері және олардың мүдделері мен стратегиялық бұрылыстарына ерекше назар бөлінеді. Ресейдің дәстүрлі одақтастары болып келген Балқан түбегінің мемлекеттері, биполярлық дәуірдің аяқталуынан кейін, тұрақсыздық жайлаған аймақтардың біріне айналып, ЕО пен РФ арасындағы қарама-қайшылықтар мен қақтығыстардың көрініс табуында өз рөлін атқарған болатын. Украинадағы қазіргі қақтығыс та, екі жақты саяси қарым-қатынастар мен халықаралық қатынастарға едәуір әсерін тигізуде. Осы орайда, екі тарап стратегиялық еуропалық-ресейлік әріптестікті жалғастырып, шиеленістен шығуға шамасы келе ме деген сұрақ әлі де ашық қалып отыр.

Түйін сөздер: ЕО– Ресей, геосаясат және мүдделер стратегиясы, балқандық және украиндық фактор, қауіпсіздік.

Введение

Европейский Союз, несмотря на противоречия интеграционного характера, остаётся для многих стран этого географического региона зоной притяжения и особых предпочтений. Расширение ЕС стало неотъемлемой частью процесса интеграции и своеобразным явлением новейшей истории Европы. Территориальное расширение ЕС на каждой стадии имело на то свой резон и мотивацию и сопровождалось значительными событиями внутри и вовне Евросоюза. Необходимость усиления западного интеграционного ядра через создание сильных зон, которые бы прилегали к нему, требовала расширения. Кроме того, усиление геополитических амбиций ЕС потребовало всеохватывающего ее расширения за счет Восточной Европы, Балкан, вплоть до Закавказья и Прикаспийской зоны.

На этом расширительном пути перед Евросоюзом встают интересы России, и далее, возможно под вопросом остается сближение с центральноазиатским регионом. Серьезным препятствующим фактором сближения выступают кризисы, в которые вовлекаются все действующие акторы европейского расширительного процесса. Поэтому стратегическое сотрудничество в этой области сопровождается противоречиями, вызовами и угрозами региональной безопасности.

В западной литературе считается, что ЕС изначально развивался как осознанная «гражданская» власть, а европейская безопасность

обеспечивалась НАТО и американскими гарантиями [1]. По убеждению официальной России, расширение ЕС за счет принятия в его состав новых членов из числа постсоветских государств, как и его «политика соседства», не должны вести к возникновению новых разделительных линий ни в политической, ни в экономической области. В противном случае для России возникает угроза оказаться изолированной от международных усилий по обеспечению безопасности в районах, являющихся зоной ее интересов.

До настоящего времени Россия позиционировала себя в качестве неотъемлемой части истории Европы. Образовавшиеся экономические и торговые связи между ЕС и Россией, взаимное переплетение крупного бизнеса и множества предприятий среднего и малого бизнеса, финансовых структур, энергетического сектора и т.д. свидетельствуют о формировании своего рода огромного общего пространства рыночных отношений. Россия достаточно прочно вошла в зону особых отношений с Евросоюзом. Однако трения в сфере геополитических интересов и в сфере безопасности не дают этому процессу в полной мере «приобщить» Россию к демократическим ценностям Запада, так, чтобы она стала важнейшим составным элементом пространства общеевропейской безопасности.

Внешнеполитические стратегии России и ЕС претерпели по отношению друг к другу существенные изменения. Если в начале 1990-х гг. обе стороны делали лишь первые шаги в нахож-

дении общих интересов, то уже в начале третьего тысячелетия они стали достаточно тесно сотрудничать. Одним из наиболее главных факторов изменения геостратегических приоритетов явилось расширение Европейского Союза и тем самым его приближение к границам России, что самым непосредственным образом повлияло на изменение геополитической ситуации в Европе и в России.

После распада Советского Союза (1991) и образования Европейского Союза (1993) европейская часть континента была, позволим себе так можно выразиться, перераспределена под так называемые «зоны ответственности», стали формироваться «новые отношения». Две большие группы государств, когда-то находившихся в одной системе, получили определение «*бывшие*» и были отведены друг от друга таким образом, что образовали на долгое время отдельные региональные измерения. С одной стороны, восточноевропейские страны и республики Прибалтики, которые были в составе социалистического лагеря, вошли в соглашения ассоциации с ЕС, подписав Европейские Соглашения. Был выделен регион – Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ), патронатом которого стало Европейское Сообщество/ЕС. С другой стороны, был создан не менее значимый регион – Содружество независимых государств (СНГ), патронатом которого выступила Россия. С Российской Федерацией и с большинством стран СНГ Европейский Союз вошел в тесные отношения через Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в течение 1995 – 1999 гг.

Таким образом, разделительная черта в течение 90-х – первого десятилетия 2000-х формировалась усилиями двух крупных акторов – ЕС и Россией и странами, находившимися под их патронатом. Вместе с этим все акторы данного трансформационного процесса, участвовавшие в отделении и отдалении друг от друга «бывших», вынуждены были парадоксальным образом сближаться через создание стратегически важных соглашений.

О формировании общих стратегических интересов ЕС и России

Уже в марте 1992 г. представители правительства России и Комиссии ЕС подписали первую Индикативную программу технического содействия, которая являлась составной частью Программы технического содействия странам

СНГ (ТАСИС). В 1992 г. сообщество оказало содействие вступлению России в Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, в 1996 г. – вступлению России в Совет Европы.

В 1994 г. на очередной сессии Европейского совета, проходившей на греческом острове Корфу, Президент Российской Федерации Б. Ельцин, главы государств и правительств 12 государств-членов ЕС, Председатель Совета Европейского Союза и Председатель Комиссии Ж. Делор подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Данное соглашение, вступившее в силу в декабре 1997 г., по настоящее время оно остается основной организационной и правовой базой отношений РФ и ЕС. Подобным соглашением с ЕС связан и Казахстан, и такие республики ЦА, как Кыргызстан, Узбекистан, подписавшие СПС в 1995 г., а в 1999 г. они вступили в силу. В целом, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС – РФ сыграло свою роль, продвинуло обоюдные интересы друг к другу, способствовало сближению России и Европы, интеграции России с Большой Семеркой, в мировую экономику (вступление в ВТО). Однако СПС не смогло стать цементирующим соглашением, которое бы закрепило особые отношения между Россией и ЕС.

Начиная с первых документов в отношениях со странами ЦВЕ и СНГ, Евросоюз четко обозначил свою цель и направленность действий: используя «мягкую силу», содействовать глубокой внутренней трансформации России, постепенному восприятию ею комплекса европейских норм и ценностей, имплементации их в законодательство, правовые и общественные отношения, в связях с внешним окружением. Эта задача четко обозначена в программных документах Европейского Союза, программе ТАСИС, также четко трансформационные задачи обозначены в двусторонних соглашениях с каждой из стран ЦВЕ и СНГ. По логике либеральных экспертов, помощь экономической консолидации СНГ, восприятие интеграционного опыта ЕС и др. может быстрее «привить» на пространстве СНГ демократические институты. Так в 1994 г. в СНГ появляется первый проект интеграции под названием Евразийский Союз Президента Казахстана Н. Назарбаева. В то время идея ЕАС и тем более проект было воспринято в экспертных кругах с большой долей скепсиса, считалось, что это совершенно нереалистичная идея. Эта идея была очень скоро переформатирована на центральноазиатский регион и продолжительно

долго предпринимались попытки в ее реализации президентами стран ЦА.

Декларируя тезис о том, что поддержка со стороны ЕС экономических и демократических преобразований приведет к окончанию противостояния Востока и Запада, к возникновению единой зоны свободной торговли и безопасности, предусмотренной Парижской Хартией для Новой Европы, имела свое воздействие, вело к осознанию необходимости интеграционной динамики. «...Экономическое сотрудничество, основанное на рыночной экономике, является существенным элементом наших отношений и будет способствовать строительству процветающей и единой Европы. Демократические институты и экономическая свобода стимулируют экономический и социальный прогресс». Подчеркивая, что угроза конфликта в Европе уменьшилась, но другие опасности угрожают стабильности, далее в документе говорилось, что «с прекращением раскола Европы мы будем стремиться придать новое качество нашим отношениям в сфере безопасности при полном уважении сохраняющейся за каждым свободой выбора в этой области. Безопасность неделима и безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех остальных» [2].

Безопасность – не менее важная проблема, которая сопровождала интеграционные и трансформационные стремления. Казалось, что принятие стратегических обоюдных обязательств в сфере безопасности должно снять все противоречия. Убедительным образцом взаимопонимания стал Кёльнский саммит ЕС в июне 1999 г., и принятие Коллективной стратегии Европейского Союза по отношению к России. В ответ появилась Стратегия отношений России с ЕС на среднесрочную перспективу (2000–2010), подписанная в Хельсинки в октябре 1999 г. Несмотря на довольно скудную содержательную сторону этих документов, позитивное значение было бесспорным. Согласно положениям Коллективной Стратегии в отношении России, ЕС сотрудничает с РФ для достижения следующих целей:

- укрепление демократии, верховенства закона и общественных институтов России;
- интеграция России в общее европейское экономическое и социальное пространство;
- укрепление стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами;
- решение общих задач на европейском континенте (ядерная безопасность, торговля людь-

ми и наркотиками, борьба с организованной преступностью и т.д.) [3].

Наряду с указанными выше документами вошел в действие еще один важный документ – это Стратегия деятельности ЕС в России (2000–2010).

В политической сфере тематика переговоров, консультаций и встреч включала вопросы безопасности, мирового терроризма, гражданских кризисов, миротворческих операций. Значительным достижением явилось принятие на саммите в Париже в 2000 г. Совместной декларации об укреплении диалога и сотрудничества по политическим вопросам и вопросам безопасности. Политическая сфера отношений России и ЕС также предполагает претворение в жизнь ряда интеграционных проектов.

В целом, СПС способствовало созданию одного из основных инструментов экономического сотрудничества Россия-ЕС. Сейчас действует 13 отраслевых диалогов (помимо диалогов по «горизонтальным» вопросам, затрагивающим проблемы инвестиций, госзакупок и защиты прав интеллектуальной собственности). По двум направлениям, а именно по развитию предпринимательства и делового климата и по интегрированной морской политике, ведется работа на предмет институционализации диалогов.

На московском саммите 2005 г. были утверждены «дорожные карты» о создании общих пространств Россия-ЕС. Заявив о равноправном партнерстве, ставилась цель постепенно выстраивать Общее пространство России и ЕС с четырьмя пространствами или «дорожными картами», охватывавшими (1) сферу экономики; (2) сферу свободы, безопасности и правосудия; (3) сферу внешней безопасности; (4) сферу науки, образования и культуры. Идея Общих пространств была впервые заявлена на саммите Россия-ЕС в Санкт-Петербурге в мае 2003 г. Совершенно новые оригинальные названия в отношениях РФ и ЕС – «общие пространства», «дорожные карты» свидетельствовали об уникальных инициативах, как например, общее пространство внешней безопасности. Однако по убеждению Арбатова А., в отношении термина «пространство внешней безопасности» даже внутри России и внутри ЕС нет преобладающего мнения, так что говорить пока стоит, скорее, о программе совместных действий в области внешней политики и безопасности [4]. Исполнение задач по «дорожным картам» шло не совсем равномерно, оказалось немало политических и

технических препятствий, а отсюда некоторое скептическое отношение к сближению ЕС и РФ.

В действительности, реализация «дорожных карт» в отношении обозначенных пространств могла бы стать одним из наиболее успешных совместных проектов Большой Европы, когда ЕС и Россия вполне могут вместе противостоять общим вызовам в сфере безопасности, возникающим и возникающим с регулярной частотой. Дорожная же карта предполагает формат доверия и усиленного диалога по проблемам безопасности.

Безопасность после экономики?

После вступления на должность президента В.В. Путина начинается новый, более развитый этап политического сотрудничества ЕС и России. Сложившаяся договорно-правовая база отношений позволяла развивать взаимовыгодное сотрудничество во многих сферах более интенсивно и плодотворно. ЕС и Россия занимали такое геополитическое положение в Европе, что их роль на международной арене уже позволяла выдвигать новые совместные и более амбициозные стратегические цели.

Так, в мае 2001 г. председатель Европейской Комиссии Романо Проди выдвинул идею создания общего с Россией европейского экономического пространства. Идея была одобрена политическим руководством России и государствами-членами ЕС. Для ее проработки была создана Группа высокого уровня во главе с заместителем председателя Правительства России В.Б. Христенко и членом Комиссии К. Паттенном.

За 20 лет, прошедших с подписания СПС, товарооборот увеличился более чем в 10 раз, а Европейский Союз является крупнейшим торговым партнером России. В 2013 г. доля ЕС составила 49,4% от общего объема российской внешней торговли. В свою очередь, для ЕС Россия – третий по величине торговый партнер, на которого в 2013 г. пришлось 9,5% внешней торговли ЕС. В 2013 г. товарооборот между Россией и Евросоюзом достиг рекордного уровня в 326,3 млрд. евро [5].

Нельзя переоценить роль России как ведущего поставщика энергоресурсов в страны ЕС. Россия на треть удовлетворяет потребность ЕС в нефти и природном газе, почти на четверть – в угле и нефтепродуктах. Другого партнера, способного обеспечить гарантированное снабжение энергоресурсами в необходимых объемах, Евро-

союз в обозримом будущем не найдет. Примером больших планов России в большой Европе явился грандиозный проект «Северный поток» (NordStream), который прежде назывался Северо-Европейский газопровод. Это магистральный газопровод между Россией и Германией, проходящий по дну Балтийского моря и имеющий самый длинный подводный маршрут экспорта газа в мире (1204 км) [6]. Целью проекта, в котором, кроме России и Германии, участвуют Нидерланды и Франция, является увеличение поставок газа на европейский рынок и снижение зависимости от транзитных стран. Операторами газопровода компания NordStreamAG (прежнее название в 2005-2006 гг. – «North European Gas Pipeline Company») являются акционеры компании – «Газпром»; «Wintershall» (подразделение BASF); E.ONRuhrgas (E.ON); «Gasunie» (Holland); GDF Suez (France). Прокладка трубопровода начата в апреле 2010 г., а 8 октября 2012 г. газ пошел по двум ниткам газопровода в коммерческом режиме. Согласно прогнозам, возрастет импорт природного газа в Евросоюз, от 312 млрд м³ в 2007 г. к 512 млрд м³ в год в 2030 г. Суммарные инвестиции в проект Nord Stream в двухниточном исполнении составляют 7,4 млрд евро. Российские газовые месторождения способны обеспечить около четверти дополнительного импорта газа. Объем газа, поставляемый по газопроводу «Северный поток», на который планируется выйти в 2012 г. (55 млрд м³ в год), эквивалентен энергии, вырабатываемой на 14 АЭС и 50 угольных электростанциях [7]. При этом увеличение поставок природного газа вписывается в концепцию европейской программы по борьбе с изменением климата, согласующейся с рамочной конвенцией ООН (РКИК ООН).

Одновременно против реализации этого проекта выступали страны-транзитёры российского газа и страны Прибалтики. После заключения соглашения Президент Польши А. Квасьневский назвал подписанное соглашение между Путиным и Шрёдером «плохим с точки зрения экологии и слабым с экономической и политической точек зрения». Польский сейм и правительство Польши последовательно выступают против этого проекта, опасаясь того, что строительство газопровода «угрожает безопасности и независимости Польши» [8]. Также экс-премьер-министр Латвии Айгарс Калвитис высказался против газопровода, заявив, что планируемое строительство «не отвечает единой

энергетической политике ЕС». Но вскоре в декабре 2005 г. министр иностранных дел Латвии А. Пабрикс высказался в пользу участия в Северо-Европейском газопроводе. Премьер-министр Литвы Ивар Годманис заявил, что строительство СЕГ обернется экологической катастрофой для Балтийского моря в связи с тем, что на дне Балтийского моря находятся места захоронения химического оружия нацистской Германии. Более того, по убеждению литовской стороны, «этот новый альянс немцев и русских был спланирован для изменения политической карты Европы». Еще в 2005 г. на сессии президиума Балтийской ассамблеи, главным пунктом повестки дня стало обсуждение проекта строительства СЕГ. Парламентарии Литвы, Латвии, Эстонии и Польши приняли резолюцию, требующую от России и Германии учесть их экологические и экономические интересы. В резолюции содержался призыв к парламентам и к советам министров всех стран, расположенных в акватории Балтийского моря обратить особое внимание и оценить проект СЕГ на предмет его соответствия международным договорам по защите Балтийского моря, а также правовым актам, действующим в ЕС.

20 сентября 2007 г. пресс-служба эстонского правительства распространила следующее сообщение: «Учитывая суверенитет Эстонской Республики в территориальных водах и государственные интересы в экономических водах, правительство не удовлетворило ходатайство компании Nord Stream на проведение исследований морского дна в эстонской экономической зоне». К протесту балтийских государств присоединилась Швеция, премьер-министр которой заявил, что готов воспрепятствовать прокладке газопровода по дну Балтийского моря. «В ЕС я один из тех, по чьему требованию этот крупный инфраструктурный проект должен учитывать экологические требования. Это позиция всего ЕС». Но в 2009 г. правительство Швеции одобрило прокладку газопровода Nord Stream для транспортировки природного газа в международных водах своей экономической зоны в Балтийском море. Пример стремления к совместному сотрудничеству по строительству газопровода и инфраструктуры вокруг него показывает потенциал, выгодный для реализации бизнес-планов. В то же время проект «Северный поток» показывает глубину разногласий между государствами-членами ЕС относительно совместных проектов с Россией.

Региональные кризисы – одна из проблем, мешающая сближению ЕС и РФ как в прошлом, так и сегодня.

Геополитика интересов ЕС – Россия и влияние конфликтов на отношения

Война в Чечне как фактор конфликтных отношений ЕС и России. Один из первых серьезных кризисов в отношениях между Россией и ЕС возник осенью 1999 г. в связи с возобновлением военных действий в Чечне. Чеченская республика была в сфере геополитических интересов России и территориально входила в РФ. Европейский Союз, признавая территориальную целостность России, ее право бороться против любых форм терроризма, тем не менее, поддержал чеченскую сторону и осудил использование Россией военной силы, что привело к жертвам среди мирного населения и массовому исходу беженцев. Началась затяжная внутренняя чеченская война, которая обнаружила несовпадение геополитических интересов ЕС и РФ. Евросоюз призывал российское правительство к прекращению военных действий, проведению переговоров с «избранными чеченскими руководителями» в целях достижения политического урегулирования при сохранении территориальной целостности Российской Федерации.

Расширение ЕС на Восток и программа Восточного партнерства как фактор, осложняющий отношения между ЕС и РФ. С проблематикой расширения Евросоюза связана другая геополитическая интрига, способствовавшая противостоянию между ЕС и РФ, прежде всего, это относится к расширению НАТО на восток. Тема «расширения» затрагивает жизненные интересы РФ, сферу ее безопасности, поскольку последние «волны» расширения, начиная с 2004 г., вплотную подвели государства-члены ЕС (ЦВЕ) к границам Российской Федерации. Практически все государства ЦВЕ – члены НАТО. С двойным процессом расширения Россия теряла большую сферу прямых экономических и торговых связей со странами бывшего Восточного блока. Теперь ей необходимо выходить на рынки не отдельных, в основном малых стран, а на Брюссель, и через него, то есть через весь Европейский Союз снова входить в соглашения с ЦВЕ.

Более того, ЕС долгие пять лет не соглашался идти на переговоры с Россией и обсуждать отдельные аспекты её торгово-экономических

связей со странами ЦВЕ. Российской стороне нанесён ущерб, с которым она не может смириться. Взаимоприемлемые решения по большинству вопросов были найдены после того, как Россия предупредила, что не распространит действие СПС на вступающие страны ЦВЕ до тех пор, пока не будут рассмотрены её предложения.

Балканы как зона столкновения противоречий Запада и России. Балканский (или югославский) кризис 90-х годов важен и показателен в рассмотрении развития отношений между ЕС и Россией. Балканский регион, который объединяет страны от Греции на юге до Словении, Венгрии, Болгарии и Румынии на севере, чрезвычайно неоднороден, по этническому разнообразию он не сравнится ни с одним из европейских регионов.

Клубок противоречий между бывшими республиками Югославского государства содержал ряд конфликтов, которые вспыхнули между ними по поводу спорных территорий и по вопросу положения этнических групп, оказавшихся за пределами своих стран. Внешняя поддержка этноконфессиональной напряженности на Балканах и неспособность политических элит осуществлять текущий контроль над происходящими в обществе социально-экономическими и политическими процессами, и как следствие, неэффективность балканских государств противостоять современным вызовам, оказались серьезными причинами для внешней поддержке по обеспечению как общенациональной интеграции, так и безболезненном вхождении в семью ЕС [9].

К наиболее конфликтной и взрывоопасной части Балканского региона относят Западные Балканы – это бывшие республики Югославского государства, сформированного еще в 1918 г. и воссозданного после второй мировой войны: Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия, Бывшая Югославская Республика Македония. К ним примыкает также Албания, которая выступает провоцирующей силой конфликта в Косово. Сам термин «Западные Балканы» был введен в текст официальных документов Европейского Союза, обозначил самый неблагоприятный регион Балкан. Поэтому этот термин имеет, скорее всего, политическое, чем географическое значение.

Летом 1991 г. были сформированы специальные структуры международных организаций по Югославии, было принято решение о создании Конференции Европейского Сообщества, а

с августа 1992 г. она получила название Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ) [10]. «Международная конференция по бывшей Югославии является качественно новым мероприятием, в рамках которого объединяются усилия ООН и ЕС, а также других международных организаций, таких, как СБСЕ и ОИК (Организация Исламской Конференции), в целях урегулирования ситуации, ставящей под угрозу мир и безопасность», – признавал бывший Генсек ООН Бутрос – Бутрос Гали. Так была создана Контактная группа по урегулированию в Боснии и Герцеговине (1994), благодаря которой был упрощен механизм принятия решений в рамках ЕС и разработана новая формула переговорных процессов.

В процесс урегулирования конфликта и войны на Балканах было вовлечено множество государств и международных организаций. Определяющую роль сыграли ООН, ЕС, ОБСЕ и НАТО. На Балканах впервые складывался механизм международного взаимодействия, впервые были апробированы новые стратегии региональной стабилизации. Как известно, первоначально Россия осталась в стороне от активного участия в разрешении конфликтов в бывшей Югославии. В общей массе страны Балканского региона были сориентированы на Европейский Союз, который постепенно взял на себя ответственность за устранение очагов напряженности в регионе, за всестороннюю демократизацию и экономическое благополучие. Когда же необходимо было определить состав постоянной Группы участников процесса по урегулированию конфликтов на Балканах, то в нее были включены США, Франция, Германия, Великобритания и Россия.

Косовский конфликт – наиболее опасный и затяжной, быстро распространился в регионе, вышел за пределы государства. В нем принимали участие в период активной стадии все пограничные государства и ведущие международные акторы (оказание материальной, военной и моральной поддержки одной из враждующих сторон), в данном случае косоварам (косовские албанцы). Многогранная проблема Косово пока не решена, там сохраняется относительная стабильность благодаря миротворческим силам ЕС, наблюдателям ОБСЕ и др. международных организаций.

Для других республик бывшей Югославии конфликты завершились по однотипному сценарию: на основе соглашения «Берлин плюс» про-

ведены совместные операции по смене войск НАТО полицейскими силами ЕС. В марте 2003 г. была осуществлена первая операция вооруженных и полицейских сил ЕС под названием CONCORDIA в Македонии. Властям Македонии при помощи контингента НАТО и ЕС удалось преодолеть серьезный кризис, когда в западных районах страны, где компактно проживали албанцы, в 2001 г. вспыхнули боевые действия между сепаратистами и славянским населением. Государство Босния и Герцеговина (БиГ) согласно Дейтонским соглашениям 1995 г. было разделено на два территориальных образования (Сербскую республику и Мусульманско-Хорватскую федерацию) с автономными структурами для каждого из этих образований. Тем не менее, конфликт с новой силой вспыхивал на этой территории. В 2003 г. полицейская миссия ЕС заменила полицейские силы ООН в Боснии и Герцеговине, а в декабре 2004 г. в ходе операции ALTHEA контингент европейских вооруженных сил «ЕВРОФОР» заменил военный контингент SFOR (НАТО). В настоящее время мирное сосуществование между двумя частями БиГ поддерживается полицейскими силами ЕС, идет переговорный процесс о будущем вступлении в Европейский Союз [11].

Итак, в течение долгого времени балканский вопрос вновь, как в историческом прошлом, становился вопросом международных отношений. Сложность в окончательном решении балканской проблематики заключалась в том, что через полуостров традиционно пересекаются различные угрозы на путях из Ближнего Востока в Европу и обратно. Балканы, в случае любой дестабилизации в Европе, остаются «пороховой бочкой Европы», представляют собой один из самых нестабильных европейских регионов.

Сегодня некоторые страны успешно развиваются, экономически и политически интегрированы в европейские и евро-атлантические структуры. Словения – единственное государство, избежавшее вооруженную межэтническую борьбу. Хорватия сравнительно раньше других республик стабилизировала ситуацию внутри страны и смогла перейти к ассоциации с ЕС, интегрироваться в 2009 г. в НАТО. Тогда же вступила в НАТО и Албания. Но нерешенность социально-экономических проблем Балканских стран (Юго-Восточной Европы, ЮВЕ), незавершенность политической трансформации, быстрое смещение политической идентичности от национального государства к надгосударст-

венным организациям Евросоюза и др. причины актуализируют вопрос об укреплении европейской безопасности на южных рубежах ЕС. Решение данного вопроса видится в усилиях ЕС и РФ совместно с международными организациями.

Балканский вопрос актуален для мировой политики. В силу возросшей взаимозависимости регионов Балканы и старые балканские конфликты обретают новые формы взаимосвязи с глобальными проблемами, эта территория крайне уязвима с точки зрения появления новых транснациональных угроз международной безопасности, как терроризм и связанные с ним другие негативные явления.

Стратегия ЕС и НАТО в отношении конфликтов на Балканах имеет многолетний опыт, апробированы различные механизмы, которые вполне приемлемо рассматривать в контексте украинского конфликта. Полноправное участие России в Контактной группе предоставило ей разные форматы правовых отношений с ЕС и НАТО в области безопасности, поэтому дает основание на приемлемость восприятия и этого опыта для Украины.

Программа Восточного партнерства ЕС, поддержка Брюсселем «оранжевых революций» в Украине и Грузии, предложения о новых соглашениях ЕС со странами СНГ и др. события выступали катализаторами все большей дистанции в политических отношениях между ЕС и РФ. В России европейское продвижение и программы понимали как экспансию ЕС в зону российских жизненных интересов. В Европе позицию РФ оценивали как возрождение её имперских амбиций [12]. Ко второму десятилетию 21 в. четко обозначилось геополитическое соперничество ЕС и России, куда втягивалось постсоветское пространство.

Украинский кризис как фактор влияния на отношения ЕС – РФ

В продолжение политики Восточного партнерства ЕС с Украиной продолжает развиваться конфликт геополитических интересов. Некоторые эксперты считают, что составляющие данного конфликта необходимо рассматривать в комплексе. Поскольку он далек до завершения, то выделим одну из составляющих этот кризис, а именно, дефицит демократии и проблему легитимизации власти. Постсоветские государства, несмотря на более, чем 20-летний суверенный и самостоятельный путь развития, оказываются в

сложной ситуации, когда речь идет о действительно самостоятельном демократическом выборе власти. Фактор внешнего вмешательства в выборный процесс остается достаточно сильным аргументом vs т.н. общественных предпочтений. Политическая культура выборов далека от западной модели сформированного общества. В данном случае вполне оправданно звучат аргументы относительно процессов, происходящих вне того или иного государства, вблизи или на его территории, но не с участием внутренних политических сил.

По признанию главы Представительства ЕС в Российской Федерации В. Ушацкаса, «никогда еще отношения России с Евросоюзом не были в столь плачевном состоянии, как сегодня», и далее, «как традиционные партнеры мы должны оценивать наше сотрудничество откровенно и признать, что оно, к сожалению, находится в глубоком кризисе. В Брюсселе надеялись, что Россия будет развиваться по европейской модели, в ней будут укрепляться гражданские институты, повысится роль демократической оппозиции и независимых СМИ».

Особо острые разногласия, как их видят эксперты, проявляются в настоящее время по нескольким основным проблемным блокам [13]. Прежде всего, остается незавершенным процесс демократизации и спала волна в активном распространении европейских норм и ценностей на постсоветском пространстве. В первую очередь, Запад упрекает в этом Россию, поскольку этот процесс был с оптимизмом начат в 90-е годы, заявлен в вышеуказанных основных документах. Данная проблематика артикулируется как противоречие между властью и гражданским обществом. Следующий блок противоречий наглядно проявился в сфере торгово-экономических отношений, особенно после вступления России в ВТО, когда появляется все больше барьеров в торговле с Европейским Союзом. Названные противоречия усугубились с начала 2014 г. в связи с развитием ситуации в Украине. Диаметрально противоположные взгляды на развернувшийся кризис характеризуют настоящие отношения между ЕС, США и Россией, сближения по которым пока не улавливается. Как считают некоторые эксперты, *украинский конфликт и события вокруг Украины начинались как столкновение интересов Европейского Союза и России, как соперничество их региональных стратегий – политики «Восточного партнерства» ЕС и российского проекта*

Евразийского Союза. В обеих стратегиях Украина занимала значительное место. Россия, Евросоюз и США рискуют оказаться на грани острого политического кризиса, который надолго отравит их отношения [14].

32-й февральский саммит Россия – ЕС в 2014 г. проводился в состоянии крайнего обострения отношения из-за Украины. Основные претензии ЕС к России состояли в том, что РФ усиленно втягивает в орбиту своей политики постсоветские страны, чем наносит ущерб европейской экономике и политике; а также не пускает Украину в ЕС и в НАТО. Позиция В. Путина заключалась в том, чтобы Украина самостоятельно решала свои проблемы, без большого количества посредников.

Признавая, что только совместными усилиями можно добиться согласия и деэскалации кризиса на основе Женевского заявления, «дорожной карты», разработанной ОБСЕ и Минских соглашений, эти усилия срываются каждой из сторон, и вновь следуют признания, что «пока мы продолжаем находиться в заложниках у украинского кризиса». Меры, предложенные в документах, концентрируются на следующих шагах: внутриукраинский диалог; разоружение нелегальных военных группировок; прекращение провокаций и военных действий; передача восточным районам Украины самостоятельного статуса в пределах данного государства. Таким образом, последствия все новых и новых «геополитических трансформаций» ощущали обе стороны, обоюдные интересы все меньше пересекались, но в совокупности превращаются в системный вызов и для России со стороны Запада, и для Запада со стороны России.

Заключение и некоторые прогнозы

Дестабилизирующие процессы, как балканский или украинский кризис, требуют от западноевропейских стран единых действий в рамках проверенных структур НАТО. Возможно, в отношении кризиса в Украине именно НАТО, вопреки интересам России, будет играть значительную роль. Но в этом случае возможен сценарий эскалации открытого военного конфликта между НАТО и Россией с ее союзниками.

Провозглашенные четыре общих пространства в сфере экономики, внешней и внутренней безопасности, науки и культуры полностью обходили главный вопрос о том, как страны СНГ вписываются в эти пространства. В итоге стратеги-

ческое партнерство Россия – ЕС, находясь, если можно так выразиться, в «режиме реальной политики», разбивается об эту жесткую реальность.

Развитие общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза в ближайшие 15-20 лет, возможно, будет идти под знаком трех приоритетов:

- поиск путей сотрудничества и стратегического партнерства с Россией и странами СНГ;

- укрепление мира и стабильности на Балканах и в целом в ЮВЕ;

- планируется расширение ассоциации со странами Средиземноморья по типу соглашений с Марокко, Тунисом и Израилем, создание зоны сотрудничества и безопасности от угрозы с юга.

Предполагается в далеком будущем другой сценарий – самостоятельная обороноспособная Европа без НАТО. Усиление внешнеполитической составляющей в функционировании Евросоюза и возрастающее стремление европейцев улаживать политические проблемы на континенте без участия США будет стимулировать создание новой военно-политической организации, призванной стать эффективной заменой Запад-

ноевропейского союза. В 2015 г. Европа будет отмечать 40-летие Заключительного Хельсинкского акта. Это хороший повод для того, чтобы Россия и страны Запада впервые по окончании холодной войны инициировали мирную конференцию «Хельсинки+», где была бы проведена творческая ревизия десяти известных принципов для установления общих правил поведения, исключающих конфликты в Европе [13].

В настоящее время смысл политики ЕС – РФ состоит в том, что Россия на время отказалась от европейского выбора, который был провозглашен президентом В. Путиным несколько лет назад, и сделала шаг в сторону евразийского выбора и дальше в Азиатско-Тихоокеанский регион. Украина продолжает политику европейского выбора [15].

Итак, превращение Восточной Европы в Западную, а западных постсоветских территорий в Восточную Европу является новой системной геополитической трансформацией. Современный украинский кризис позволяет по-новому взглянуть на суть стратегического партнерства России и ЕС.

Литература

- 1 Wallace H., Wallace W., Pollack M. A. Policy-making in the European Union. – Oxford; New York: Oxford University Press. – 2005. – P. 402-403
- 2 Парижская Хартия для Новой Европы, 21.11.1990: URL <<http://www.osce.org/node/39520/pdf>>
- 3 Common Strategy of the European Union on Russia, Кёльн, 3-4.06.1999 г. Европейский Совет URL <http://elib.org.ua/politics/ua_readme.php?archive=&id=1096448070&start_from=&subaction=showfull&ucat=2>; EU's Country Strategy Paper 2007-2013 for Russian Federation URL: <http://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/csp-russia-2007-2013_en.pdf>
- 4 Арбатов А.Г. Уравнение безопасности. – М., 2010. – С.133-134.
- 5 Чижов В.А. Россия и Европейский союз – 20 лет спустя // Международная жизнь. – 24 июня. - 2014.
- 6 Лукашов В. «Северный поток»: технический шедевр и знак партнерства. Церемония открытия второй нити самого длинного в мире подводного газопровода // Россия-24. – 8 октября. – 2010.
- 7 Nord Stream: Общая информация о проекте, март 2010: <http://www.nord-stream.com/fileadmin/documente/1_pdf/3_background_infos/general_background/>; Первая нитка «Северного потока» готова на 90 %: <<http://www.oil.ru.com/news/245353/>>
- 8 О позициях стран-противников «Северо-Европейского газопровода», см.: Россия получает транзитный удар // Коммерсантъ. – 2005. – № 174 (3258), 16 сентября; Kotlowski A. Об энергетической стратегии России и транзитных газопроводов в Восточной Европе с польской точки зрения // Отношения ЕС – России, 2009; Nałęcz: Rozumiem, że Kaczyński myślał o wojnie z Rosją i Niemcami – Polska // Informacje – portal. TVN24.pl, 24.10.2010; Борьба только началась // РБК Daily, 20.09.2007; Эстония газопровод не пропустит // Деловой Петербург (Online), 20.08.2007; Латвия согласна на Nord Stream // Деловой Петербург (Online), 05.06.2008; Финляндия одобрила строительство «Северного потока» // Коммерсантъ-онлайн, 2.07.2009
- 9 Сипаева З.В. Конфликты процесса формирования многоуровневой идентичности в странах Юго-Восточной Европы // Politbook. – 2012. – №3. – С. 6.
- 10 Авилова А., Арбатова Н. Расширение ЕС на восток: предпосылки, проблемы, последствия/ под ред. Н.К. Арбатовой. – М.: Наука, 2003. – С.234.
- 11 Губайдуллина М.Ш. В преддверии председательства в ОБСЕ: из опыта международных организаций по урегулированию Косовского конфликта // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. – 2009. – № 4-5. – С. 5-15.
- 12 Борко Ю. Россия – Евросоюз: от стратегического партнерства к холодному миру // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии Наук (ИНИОН РАН). – 2013. – №30 (46). – С.5.

- 13 Паниев Ю. Россия и Евросоюз – заложники украинского кризиса // Независимая газета. – 23.05.2014. URL: <http://www.ng.ru/world/2014-05-23/8_ru_es.html>
- 14 EU-Ukraine Partnership and Cooperation Agreement, (PCA) January 1998. URL <<http://ec.europa.eu/world/agreements/downloadFile.do?fullText=yes&treatyTransId=659>>; Association Agreement between the European Union and Ukraine 29.05.2014. URL<http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf>; Арбатова Н.К. Украинский разлом: анатомия конфликта// Независимая газета. – 12.05.2014. – URL: <http://www.n.ru/ideas/2014-05-12/9_razlom.html>
- 15 Арбатов А.Г. Европейский путь России // Россия в глобальной политике (Фонд исследований мировой политики). – № 1. – 3.02.2014.

References

- 1 Wallace H., Wallace W., Pollack M. A. Policy-making in the European Union. – Oxford; New York: Oxford University Press. – 2005. P. 402-403
- 2 Parizhskaya Khartiya dlya Novoy Yevropy, 21.11.1990: URL <<http://www.osce.org/node/39520/pdf>>
- 3 Common Strategy of the European Union on Russia, Kol'n, 3-4.06.1999 g. Yevropeyskiy Sovet URL <http://elib.org.ua/politics/ua_readme.php?archive=&id=1096448070&start_from=&subaction=showfull&ucat=2>; EU's Country Strategy Paper 2007-2013 for Russian Federation URL: <http://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/csp-russia-2007-2013_en.pdf>
- 4 Arbatov A.G. Uravneniye bezopasnosti. – M., 2010. – P.133-134.
- 5 Chizhov V.A. Rossiya i Yevropeyskiy soyuz – 20 let spustya // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 24.06.2014.
- 6 Lukashov V. «Severnyy potok»: tekhnicheskiy shedevr i znak partnerstva. Tseremoniya otkrytiya vtoroy niti samogo dlinnogo v mire podvodnogo gazoprovoda // «Rossiya-24», 8 oktyabrya 2010
- 7 Nord Stream: Obshchaya informatsiya o projekte, mart 2010: <http://www.nord-stream.com/fileadmin/documente/1_pdf/3_background_infos/general_background/>; Pervaya nitka «Severnogo potoka» gotova na 90 %:<<http://www.oil.ru.com/news/245353/>>
- 8 O pozitsiyakh stran – protivnikov «Severo-Yevropeyskogo gazoprovoda», sm.: Rossiya poluchayet tranzitnyy udar // Kommersant», № 174 (3258), 16.09.2005; Kotlowski A. Ob energeticheskoy strategii Rossii i tranzitnykh gazoprovodov v Vostochnoy Yevrope s pol'skoy toчки zreniya // Otnosheniya YES – Rossii, 2009; Nałęcz: Rozumiem, że Kaczyński myślał o wojnie z Rosją i Niemcami – Polska // Informacje – portal. TVN24.pl, 24.10.2010; Bor'ba tol'ko nachalas' // RBK Daily, 20.09.2007; Estoniya gazoprovod ne propustit // Delovoy Peterburg (Online), 20.08.2007; Latviya soglasna na Nord Stream // Delovoy Peterburg (Online), 05.06.2008; Finlyandiya odobrila stroitel'stvo «Severnogo potoka» // Kommersant-onlayn, 2.07.2009
- 9 Sipayeva Z.V. Konflikty protsessov formirovaniya mnogourovnevnoy identichnosti v stranakh Yugo-Vostochnoy Yevropy. – Politbook. – 2012. – №3. – P. 6.
- 10 Avilova A., Arbatova N. Rasshireniye YES na vostok: predposylki, problemy, posledstviya/ pod red. Arbatovoy N.K. – M.: Nauka, 2003. – P.234.
- 11 Gubaidullina M. V preddverii predsedatel'stva v OBSE: iz opyta mezhdunarodnykh organizatsiy po uregulirovaniyu Kosovskogo konflikta // Vestnik KazNU. Seriya MO i MP. – 2009. – № 4-5. – S. 5-15.
- 12 Borko Y.U. Rossiya – Yevrosoyuz: ot strategicheskogo partnerstva k kholodnomu miru // Yevropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy. – Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennykh naukam Rossiyskoy Akademii Nauk (INION RAN) – 2013. – №30 (46). – P. 5.
- 13 Paniyev YU. Rossiya i Yevrosoyuz – zalozhniki ukrainskogo krizisa // Nezavisimaya gazeta. – 23.05.2014. URL: <http://www.ng.ru/world/2014-05-23/8_ru_es.html>
- 14 EU-Ukraine Partnership and Cooperation Agreement, (PCA) January 1998. URL <<http://ec.europa.eu/world/agreements/downloadFile.do?fullText=yes&treatyTransId=659>>; Association Agreement between the European Union and Ukraine 29.05.2014. URL <http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf>; Арбатова Н.К. Украинский разлом: анатомия конфликта// Независимая газета. – 12.05.2014. – URL: <http://www.n.ru/ideas/2014-05-12/9_razlom.html>
- 15 Arbatova N.K. Ukrainskiy razlom: anatomiy konflikta // Nezavisimaya gazeta. – 12.05.2014. -URL: <http://www.n.ru/ideas/2014-05-12/9_razlom.html>